

Жуань Шуян нервно шел по незнакомому роскошному клубу вместе со своим женихом, Пэй Симином.

Его брак с Пэй Симином был устроен сразу после того, как он достиг совершеннолетия. Поначалу он не возлагал никаких надежд на выбранного семьёй Альфу, но Пэй Симин оказался неожиданно добрым.

Он никогда не ругал его, терпеливо выслушивал, и даже покупал ему особенно вкусные сладости.

Таких вещей Жуань Шуян никогда не испытывал дома.

Он действительно полюбил Пэй Симины.

Поэтому, когда Пэй Симин сегодня сказал, что ему нужна помощь, Жуань Шуян без колебаний последовал за ним, желая быть полезным.

Пэй Симин привёл его в клуб, где тот никогда раньше не бывал.

Клуб излучал роскошь. Стены лифтового холла были отделаны позолоченным мрамором, чьи природные золотые прожилки текли, словно расплавленная лава под стеклянными панелями. Поднявшись на четвёртый этаж, они оказались в коридоре, стены которого были украшены обоями в стиле тушевой живописи, напоминающей пейзаж, созданный брызгами чернил.

Они прошли по коридору до самой дальней приватной комнаты. Пэй Симин посмотрел на Жуань Шуяна со сложным выражением, затем мягко коснулся его нежной щеки — она была гладкой и тонкой, даже шелковистее самого дорогого атласа.

Жуань Шуян был поразительно красивым Омегой-мужчиной. Он совсем не был похож на Жуань Цзяньчуаня, а скорее на свою мать — бывшего гениального ювелирного дизайнера.

Его кожа напоминала полупрозрачный фарфор, залитый лунным светом, почти нереально бледная, с лёгким розовым румянцем на щеках. Его губы были цвета только что распустившихся вишнёвых цветов. В свои восемнадцать его тело Омеги ещё не полностью сформировалось — лицо было маленьким, глаза большими, миндалевидными, влажно поблёскивающими. Его фигура была стройной, а талия настолько узкой, что её можно было обхватить одной рукой.

Такой красивый, притягательный и послушный Омега всегда смотрел на него с безграничным доверием. Каждый раз, встречаясь взглядом с Пэй Симином, его глаза сияли.

Пэй Симин прекрасно видел глубокое восхищение и привязанность Жуань Шуяна.

Но, увы, тот был всего лишь незаконнорождённым.

Если бы не это, Пэй Симин, возможно, оставил бы его рядом ещё на какое-то время — просто ради развлечения.

Вспомнив, что ему всё ещё нужна помощь этого юного Омеги, Пэй Симин мягко сказал:

— Когда мы войдём, ты встретишь человека, очень важного для моего бизнеса. Делай всё, что он скажет. Не сопротивляйся, понял?

Жуань Шуян инстинктивно почувствовал неладное и поднял взгляд, собираясь задать вопрос.

Но, увидев мягкое выражение лица Пэй Сими́на, он проглотил слова.

Да, Пэй Симин был так добр к нему. Разве не правильно отплатить тем же?

Погружённый в свои наивные мысли, он не заметил холодного расчёта, скрытого за этой мягкостью.

Пэй Симин лишь собирался использовать его.

Дверь приватной комнаты открылась, и внутри оказался высокий, крепкий Альфа лет сорока. Похоже, он не использовал подавители и не носил защитный пластырь. Жуань Шуян уловил запах его феромонов — с оттенком серы — и почувствовал приступ тошноты.

Взгляд этого Альфы тоже вызывал у него сильный дискомфорт — словно ядовитая змея, высывающая язык.

Когда Пэй Симин вошёл, он едва заметно нахмурился, но затем, словно ничего не произошло, спокойно втянул Жуань Шуяна внутрь.

Как только тот оказался в комнате, дверь за ним закрылась. Незнакомые Альфа-феромоны наполняли пространство, заставляя его чувствовать себя крайне неудобно. Инстинктивно он посмотрел на Пэй Сими́на в поисках помощи, но тот будто вовсе не замечал его состояния. Вместо этого он усадил Жуань Шуяна рядом с Альфой, зажав его между двумя Альфами. Давящая атмосфера мешала дышать, и даже железа на затылке, обычно прикрытая подавляющим пластырем, начала неприятно реагировать.

Лу Чжэн посмотрел на Омегу, которого привёл Пэй Симин — слишком худой, с такими хрупкими плечами, что сквозь футболку отчётливо проступали лопатки.

Он глубоко нахмурился.

Ему никогда не нравились слишком худые Омегы — они были слишком хрупкими, легко ломались после малейшей грубости. Обычно он предпочитал более полнотелых.

Он недовольно посмотрел на Пэй Сими́на и спросил:

— Почему он такой худой?

Пэй Симин улыбнулся и ответил:

— В худобе есть свои преимущества. К тому же он... безопасный.

Лу Чжэн понял, что тот имел в виду под «безопасный». Этот жалко худой молодой Омега был всего лишь разменной монетой, выставленной его семьёй. Пока его не убьют, никто не станет за него заступаться — даже если он останется калекой, семье просто выплатят больше денег.

Жуань Шуян осторожно посмотрел на двух Альф рядом, чувствуя, что в их разговоре что-то не так. Он уже собирался спросить Пэй Сими́на, что происходит, как вдруг почувствовал руку на своём плече — тот надавил достаточно сильно, чтобы он не смог встать.

Пэй Симин, опираясь на его плечо, поднялся и тихо сказал:

— Я ненадолго выйду. Оставайся здесь и развлекай господина Лу Чжэна.

Прежде чем Жуань Шуян успел осознать смысл этих слов, Пэй Симин уже встал и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Как только он ушёл, Лу Чжэн словно сбросил все ограничения. Его альфа-феромоны начали свободно распространяться, и он резко сорвал подавляющий пластырь с шеи Омеги рядом.

Застигнутый врасплох, Жуань Шуян инстинктивно прикрыл свою железу и в шоке уставился на Лу Чжэна.

Тот оскалился в жестокой улыбке.

— Ты разве не понимаешь, что происходит? — злобно сказал Лу Чжэн. — Твой жених продал тебя мне — и за очень хорошую цену. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Глаза Жуань Шуяна расширились от неверия. Его тело среагировало быстрее, чем разум — он вскочил и бросился к двери.

Лу Чжэн схватил его, его большая рука сжала запястье Жуань Шуяна, словно железные тиски. Как бы тот ни вырывался, освободиться он не мог.

— Давай, сопротивляйся, — насмешливо сказал Лу Чжэн. — Так даже интереснее. Терпеть не могу Омег, которые лежат, как дохлая рыба — никакой отдачи.

Жуань Шуян почти не слышал его слов, отчаянно пытаясь вырваться. Поняв, что не может освободиться, он резко вцепился зубами в запястье Лу Чжэна.

Несмотря на хрупкую внешность, у Жуань Шуяна были острые клыки, и он укусил достаточно сильно, чтобы Лу Чжэн вскрикнул от боли.

Тот поморщился и инстинктивно оттолкнул его, лицо потемнело от злости.

— Мне нравится смотреть, как рыба бьётся в предсмертных судорогах, но я не люблю Омег, которые слишком сильно сопротивляются. Если разозлишь меня, можешь выйти отсюда уже без чего-то.

От сильного толчка Жуань Шуян споткнулся у двери. Игнорируя боль, он вскочил и лихорадочно попытался открыть дверь.

Лу Чжэн усмехнулся, медленно приближаясь. Пэй Симин наверняка запер дверь снаружи — Жуань Шуян был как крыса в ловушке, без шанса на побег. Лу Чжэн мог наслаждаться, наблюдая, как его добыча тщетно борется.

Но вдруг он увидел, как Жуань Шуян повернул ручку и в одно мгновение выскользнул наружу.

Лу Чжэн на секунду опешил, не понимая, что пошло не так. Когда он пришёл в себя, его лицо исказилось от ярости. Он выбежал в коридор, но Жуань Шуяна уже и след простыл. Тогда он сразу распахнул дверь соседней комнаты, где находились его телохранители и секретарь, и приказал им найти Омегу.

Выбежав из комнаты, Жуань Шуян инстинктивно захотел спрятаться где-нибудь вне поля зрения двери.

К счастью, аварийный выход в нескольких шагах оказался без присмотра. Он бросился в лестничный пролёт, надеясь выбраться через него.

Спускаясь вниз, он постепенно почувствовал, как силы покидают его. Температура тела повышалась, ноги слабели, а запах ландыша, исходящий от его незащищённой железы, становился всё более приторно сладким. Внутри его тела поднимались волны жара.

Феромоны Альфы могли насильно вызвать и ускорить течку у Омegi. Вероятно, ранее Лу Чжэн намеренно выпустил феромоны, чтобы спровоцировать это состояние.

Только Омegu в течке можно было навсегда пометить.

Хотя Жуань Шуян испытывал отвращение к сернистому запаху феромонов, его тело всё равно реагировало на них инстинктивно.

Оглушающие волны жара во время течки полностью лишали Омegu сил. Держась за перила, Жуань Шуян добрался до двери лестничной клетки на третьем этаже, как вдруг услышал голоса снизу:

— Быстро, прочешите лестницу — проверьте, не побежал ли тот Омeга сюда.

Сердце Жуань Шуяна бешено заколотилось. Он уже собирался открыть дверь и спрятаться, как вдруг услышал знакомый голос по ту сторону двери.

Через щель он увидел двух человек — одним из них был его жених, Пэй Симин.

Пэй Симин стоял спиной, поэтому выражение его лица было не видно, но человек рядом спросил:

— Твоего маленького Омegu уже, должно быть, забрали. Ты не жалеешь?

— Его? — усмехнулся Пэй Симин, и в его голосе прозвучали холод и насмешка. — Жалкий бастард. Даже прикасаться к нему противно. Если бы мне не нужен был фиктивный брак ради сотрудничества с «Ювелирным домом Жуань», я бы никогда не обручился с ним.

— Вот как? Тогда я спокоен...

Жуань Шуян словно получил удар молнии — от этого удара его лицо мгновенно побледнело, и он едва не рухнул.

Но звук шагов с первого этажа привёл его в чувство — времени на отчаяние не было, нужно было срочно бежать.

Увидев, что его преследуют снизу, он стиснул зубы и побежал вверх.

Выход на третьем этаже был невозможен, четвёртый этаж вёл к той отвратительной комнате Альфы. Во всём клубе было всего пять этажей, поэтому у него не осталось выбора, кроме как подняться на самый верх.

Пэй Сиюэ только что вышел из своего кабинета на верхнем этаже клуба вместе с секретарём Цзян У и собирался направиться к лифту, как вдруг услышал странный шум со стороны аварийного выхода.

Цзян У мгновенно встал перед Пэй Сиюэ, вытащив тяжёлый электрошокер и настороженно уставившись в сторону двери.

Обычно у аварийных выходов в клубе дежурили охранники или сотрудники, и доступ туда был ограничен без чрезвычайной ситуации. Хотя охранника у выхода на верхнем этаже убрали из-за того, что Пэй Сиюэ должен был обсуждать дела с молодым господином семьи Чи — Чи Ханом, — на других этажах охрана всё ещё должна была быть. Никто не должен был свободно бегать по аварийной лестнице...

Опасаясь неладного, Цзян У прикрыл Пэй Сиюэ, одновременно отступая в сторону и держа электрошокер наготове.

Дверь аварийного выхода распахнулась, и, к удивлению Цзян У, из лестницы выбежал Омега, на вид ещё несовершеннолетний.

К тому же его феромоны были нестабильны — он находился в предтечке. Как Альфа, Цзян У отчётливо уловил насыщенный запах Омеги в воздухе.

Это был аромат ландыша.

Омега поднял лицо — невинное, ослепительно красивое и притягательное.

Цзян У никогда не думал, что эти три качества могут сочетаться в одном человеке, но, увидев этого Омегу, понял, что это возможно.

Он был поразительно красив: большие миндалевидные глаза блестели от непролитых слёз, губы — словно спелые вишни, розовые и припухшие. Его черты должны были воплощать чистоту, но сейчас лёгкий румянец на щеках и едва заметный туман желания в уголках глаз придавали ему соблазнительное очарование.

Его губы приоткрылись сами собой, он тихо дышал, задыхаясь. Прежде ясные глаза теперь смотрели на них расфокусировано — затуманенные и наполненные смутным желанием.

Жуань Шуян, спотыкаясь, добрался до верхнего этажа и в замешательстве устоял на двух Альфах перед собой.

Он уже достиг предела. Его тело, охваченное жаром, больше не могло его держать — ноги подкосились, и он начал падать.

Цзян У на мгновение замешкался, не зная, ловить его или отступить, но вдруг заметил, что Пэй Сиюэ, которого он только что защищал, каким-то образом уже оказался рядом и подхватил падающего Омегу.

Жуань Шуян упал на грудь незнакомца, и первое, что он почувствовал, — это холод, словно его бросили в ледяную воду. Он невольно вздрогнул, сжал одежду Альфы и бессознательно прошептал:

— Так холодно...

Увидев, что Пэй Сиюэ держит Омегу, Цзян У сразу же занял позицию рядом и настороженно сказал:

— Молодой господин.

Пэй Сиюэ опустил взгляд на Омегу в своих руках. На самом деле он узнал его с первого взгляда.

Перед возвращением в страну он расследовал всех членов семьи Пэй, включая тех, кто был с ними тесно связан.

Как Энигма, он обладал исключительным интеллектом и памятью, запомнив досье каждого. Он знал, что Омега у него на руках — это Жуань Шуян, который всего несколько месяцев назад обручился с его сводным братом Пэй Симином.

Он взял Жуань Шуяна за подбородок, собираясь что-то спросить, как вдруг почувствовал, что молодой Омега в его руках снова дрожит и бессознательно бормочет:

— Так холодно...

Пэй Сиюэ слегка прищурился, с интересом разглядывая его.

Будучи Энигмой на вершине иерархии, уровень его феромонов превосходил обычных Альф и Омег. Он был по своей природе невосприимчив к феромонам Омег и мог подавлять феромоны любых Альф.

Когда он не выпускал феромоны намеренно, этот Омега не должен был ничего чувствовать. Однако этот юноша не только почувствовал — ему было холодно.

Его феромоны становились ледяными только тогда, когда он был в плохом настроении, а последние события действительно оставили его весьма раздражённым.

Это был первый раз, когда Омега смог ощутить его невыпущенные феромоны.

<http://bllate.org/book/17142/1608047>